

Отзыв

официального оппонента, доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни Убайдуллоева Насрулло Каримовича на диссертацию и автореферат Ходжаевой Наргис Джомиевны «Динамика развития географических представлений о Центральной Азии в древней и раннесредневековой иранской традиции», представленные на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00. 09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки). - Душанбе, 2016, рукопись в объеме 304 с.

Диссертация Ходжаевой Наргис Джомиевны «Динамика развития географических представлений о Центральной Азии в древней и раннесредневековой иранской традиции» посвящена одной из актуальных проблем отечественной историографии. Как известно, историческая география занимается изучением и локализацией географических и политических границ древних и средневековых историко-культурных областей обширной территории Центральной Азии в целом, ареала расселения древних предков таджикского народа - арийцев, в особенности. Такой подход способствует более детальному анализу этнических и миграционных процессов, происходивших на этих территориях в глубокой древности и раннем средневековье.

Актуальность данной темы диктуется тем обстоятельством, что и поныне как в советском, так и в постсоветском пространстве, если не считать отдельных исследований, данная тематика не получила необходимого научного освещения. Многие историко-культурные и географические области древнего и средневекового периода доселе остались не изученными и не локализованными.

Исходя из тех реалий, что сегодня, в условиях интенсивного развития исторической науки, и прежде всего, выявление новых источников, локализация историко-культурных областей, особенно древних и средневековых оронимов и гидронимов, топонимов, является одной из приоритетных задач отечественной историографии. Это обуславливается еще и

тем, что Таджикистан является страной высоких гор и многочисленных рек, а названия водных объектов и гор сохраняются тысячелетиями, поэтому изучение гидронимов и оронимов имеет высокую лингвоисторическую ценность. Их анализ позволяет проследить этнические и миграционные процессы на прилегающих к ним территориях, воссоздать географические условия местности, исторические события, этнолингвистическое прошлое, что дает возможность более выпукло представить этнокультурный фон наших далеких предков.

Исходя из этого, избранная тема диссертационной работы Ходжаевой Н. Дж. является не только актуальной, но и своевременной.

Таким образом, отсутствие комплексного подхода к вопросу отождествления названий историко-культурных областей, племен и народностей, а также оронимов и гидронимов в письменных источниках весьма осложняет освещение древней и средневековой истории региона. Решение данных вопросов позволяет по-новому взглянуть на древнюю историю региона, особенно на проблемы происхождения, расселения населения и этнической истории народов, а также на вопросы, связанные с истоками арийской цивилизации.

Объектом диссертационного исследования является сопоставительный анализ доступных автору зороастрийских, античных, древнеиндийских, средневековых арабо-персидских (таджикских) источников, который в совокупности с заключениями западноевропейских, русских и советских исследователей, а также благодаря широкому привлечению археологических и лингвистических, топонимических и палеогеографических материалов по Центральной Азии, открывает широкий простор для объективного изучения столь многослойной проблемы.

В качестве предмета исследования послужили географические представления иранских народов о Центральной Азии в древности и раннем средневековье, сложившиеся на основе отождествления орографии и

гидрографии в зороастрийских источниках, локализации авестийской Арианам-Вайджа и определения родины Заратуштры.

Географические рамки исследования охватывают современную территорию Центральной Азии, прежде всего, постсоветских центрально-азиатских республик, а также Афганистана и Ирана. Хронологические рамки диссертационной работы определяются с середины II тыс. до н.э., т.е. с периода устного сложения «Авесты», до IX в. нашей эры.

Главной целью диссертационного исследования, прежде всего, является определение авестийской орографии и гидрографии в пехлевийских источниках с дальнейшей их локализацией. Причины своего обращения к данной теме диссертант связывает с появлением новых материалов, позволяющих вернуться к вопросу отождествления гор Хара Березаити, рек Ранха и Вахви-Датия и моря Ворукаша. Использование новых материалов позволило диссертанту на основе вполне аргументированных данных выдвинуть свою версию интерпретации сведений источников, и определить локализацию Арианам-Вайджа и родины Заратуштры. Главными задачами, вытекающими из поставленной цели, являлись проведение источниковедческого анализа письменных источников, историографический обзор существующей научной литературы, уточнение и определение авестийской и пехлевийской орографии и гидрографии.

На наш взгляд, научная новизна и значимость данной работы заключается, прежде всего, в том, что диссертант избрала новый подход к решению проблемы. Она впервые использовала комплексный подход в отождествлении географических номиналов авестийских и пехлевийских источников с привлечением других письменных памятников, прежде всего, археологических, лингвистических, топонимических и этнографических материалов. И это позволило автору найти ключ к отождествлению гор Хара Березаити, рек Ранха и Вахви-Датия и моря Ворукаша, и при этом использовать орогидрографическую схему в виде «горы – реки – море». Причем в отождествлении гор Хара Березаити важную роль сыграли этнографические

материалы, собранные в Горно-Бадахшанской автономной области, и исследования русских ученых второй половины XIX – начала XX вв.

Источниковедческая база диссертационной работы выгладит весьма солидно. Библиография диссертации охватывает более 500 единиц источников и научной литературы на семи языках. Основной базой для написания диссертации послужили древнеиранские и пехлевийские письменные источники, а именно «Авеста», «Бундахишн», «Дадестан-и Меног-и Храд», «Дадестан-и Дениг», «Денкард», «Задспрам», «Арда-Вираз Намаг», а также «Пехлевийский Риваят», относящийся к поздней зороастрийской литературе. Широко использованы сведения античных авторов, древнеиндийские источники «Ригведа» и «Атхараведа», в которых отражены географические названия Центральной Азии в древности. Диссертант значительное внимание уделяет и эпиграфическим памятникам, особенно надписям Ахеменидских царей, содержащим сведения о странах и народах Центральной Азии. В диссертации широко использованы сведения из «Шахнаме» А. Фирдоуси, исторический трактат «Та'рих-и Систан» («История Систана»), труды А. Бируни и работы русских исследователей второй половины XIX – начала XX вв., а также археологические, лингвистические и этнографические материалы.

Основные положения и выводы диссертации изложены в 24 научных работах на русском и английском языках, в том числе в одной монографии и 15 статьях в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ. О результатах исследований докладывалось на многих международных и республиканских конференциях.

В структурном отношении диссертационная работа состоит из введения, 5 глав, 10 параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, перечня сокращений и приложения, состоящего из нескольких карт.

Во введении излагаются актуальность, цели и задачи исследования, научная разработанность и степень изученности, методологическая и

теоретическая основы диссертации, научная новизна и выводы, выносимые на защиту.

Первая глава диссертации «Источниковедческий и историографический аспекты проблемы», посвящена всестороннему анализу и характеристике письменных источников и эпиграфических памятников и освещению истории изучения географических представлений древних иранцев о Центральной Азии в научной литературе.

В отдельном разделе соискатель подробно характеризует письменные источники и эпиграфические памятники древнейшего периода, которые представляют ценные сведения об исторической географии Центральной Азии. Отмечается особая значимость зороастрийских, пехлевийских, новоперсидских письменных источников, как «Авеста», «Бундахишн», «Дадестан-и Дениг», «Дадестан-и Меног-и Храд», «Денкард», «Риваят», «Заратуштнома», а так же античные, древнеиндийские, как «Ригведа», и труды авторов мусульманского периода, прежде всего, «Шахнаме» А. Фирдоуси, труды А. Бируни, «Та'рих-и Систан» («История Систана»), эпиграфические памятники древнего периода.

Анализ этих источников приводит диссертанта к выводу, что в них содержатся весьма важные сведения по истории, материальной и духовной культуре древних иранцев, а также исторической географии Центральной Азии. По мере накопления научных знаний в области лингвистики, археологии, топонимии и других наук комментарии к авестийским и пехлевийским географическим названиям становятся более аргументированными, и позволяют исследователю определиться с отождествлением многих стран, а также оронимов и гидронимов.

Во втором разделе, анализируя степень изученности проблемы в исторической литературе, диссертант отмечает, что изучением вопроса локализации историко-географических областей и географических названий, упомянутых в «Авесте», исследователи занимаются не одно столетие. Прежде всего, ученых интересуют не только названия стран и историко-

культурных областей, но и гидронимы, оронимы, а также места обитания племен, отмеченные в «Авесте».

На основе всестороннего комплексного историографического анализа проблемы, изучения всех существующих точек зрения по вопросу локализации авестийских историко-культурных областей, мест обитания племен, отождествления гидронимов и оронимов, диссертант предлагает свою собственную периодизацию истории изучения проблемы. Каждый из этих периодов имеет свои характерные особенности.

Диссертант верно и обоснованно заметила, что если в первый период (середина XIX в. - 30-е годы XX в.) лидировала западноевропейская школа, то во второй период (40-е годы XX – 70-е гг. XX в.) на арену мировой науки выходит советская научная школа, которая впервые привлекла археологический материал для отождествления некоторых авестийских географических номиналов. Третий период (начало 80-х гг. XX в. до настоящего времени) характеризуется тем, что при отождествлении авестийских географических названий начинает использоваться комплексный метод. Сравнительный анализ письменных источников с привлечением археологического и лингвистического материала, данных топонимии, палеогеографии и экологии при локализации авестийских географических названий позволил во многом по-новому взглянуть на решение вопроса.

Во второй главе диссертации «Орогидрографическая схема в «Авесте» как основа общей географической картины мира древних иранцев», диссертант на основе изучения источников и сопоставления их с другими материалами выдвигает свою точку зрения на локализацию авестийских гор Хара Березаити, рек Вахви-Датия, Ардви, Ранха и моря Ворукаша. Следует особо отметить используемую диссертантом орогидрографическую схему «горы - реки - море», которая в предшествующих исследованиях по данной проблеме не использовалась.

Именно комплексный подход и использование данной схемы позволили диссертанту локализовать многие авестийские географические названия.

Использование археологических и, впервые, этнографических материалов позволило диссертанту сделать вывод о том, что орогидрографическая схема «Авесты»: горы Хара Березаити – реки Вахви Датия и Ранха – море Ворукаша может быть наложена только на современную карту Центральной Азии в такой позиции: горная система Тянь-Шань – Памир – Гиндукуш – реки Амударья и Сырдарья – Аральское море.

В третьей главе диссертации «Орография и гидрография Центральной Азии в иранской традиции», соискатель проводит сравнительный анализ орографии и гидрографии «Авесты» и пехлевийских источников. Здесь в качестве дополнительных источников привлекаются античные источники, «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси, средневековые мусульманские источники, прежде всего, труды Абу Райхана Бируни и «Тарих-и Систан», а также новые данные археологии, лингвистики, этнографии, топонимии и истории орошения.

На основе всестороннего анализа данных всех источников, диссертант предлагает свою классификацию авестийской орографии и гидрографии по принципу: горы и реки, отождествление которых не вызывает сомнения; горы и реки, отождествление которых предположительно или является спорным; реально существующие горы и реки, но трудно поддающиеся локализации; мифические горы и реки.

Отмечается, что все отождествления географических номиналов «Авесты», которые предпринимались ранее, страдали односторонностью или же посвящались одному отдельно взятому географическому названию. Также изучение оронимов в пехлевийских источниках показало, что, по сравнению с «Авестой», географический фон их месторасположения расширился. Так, если авестийские горы в основном находятся на территории Таджикистана и Афганистана, то в пехлевийских источниках большинство оронимов

располагается на территории Ирана. Но своим исследованием диссертант подтверждает, что авестийские горы расположены в основном в восточной части Центральной Азии, а именно в Таджикистане и Афганистане.

В четвертой главе диссертационного исследования «Историко-культурные области и география расселения племен и народов по данным иранской традиции» автор рассматривает географию расселения племен и народов, упомянутых в «Авесте» и других источниках, а также обращается к вопросу локализации Арианам-Вайджа.

Диссертант в процессе изучения проблемы пришла к важному выводу о том, что существует разница между авестийской «Арианам-Вайджей», т. е. территорией проживания иранских народов в период составления «Авесты», и их первоначальной родиной. «Арианам-Вайджей» древние иранцы называли территорию, где они проживали по мере своего расселения; об этом, прежде всего, свидетельствуют имеющиеся археологические материалы, особенно последних десятилетий. Авестийской «Арианам-Вайдже», констатирует она, соответствуют современные территории Центральной Азии, Афганистана и Восточного Ирана. Письменные источники и «Шахнаме» А. Фирдоуси дают основание предположить, что и арийцы, и туры были предками древних иранцев. Территорией обитания арийцев был южный земледельческий пояс Центральной Азии, охватывающий оба берега Амударьи. Владения туров и других кочевых племен простирались от Северо-Восточного Прикаспия, Приаралья до среднего течения Сырдарьи.

Сопоставление «Авесты» с археологическим материалом приводит к выводу, что иранизация как оседло-земледельческого, так и степного населения Центральной Азии была связана именно с продвижением степных племен и их частичным смешением с оседло-земледельческим населением.

В пятой главе «Обоснование месторасположения родины Заратуштры и географии его странствий» рассматривается вопрос локализации родины пророка Заратуштры и географии его странствований.

В решении данного вопроса диссертант основной упор сделала на сравнительный анализ источников и топонимии Центральной Азии, особенно горных районов Таджикистана и Афганистана. Исследование показало, что родиной Заратуштры может быть только Бактрия в районе современного Афганского Бадахшана, и царством Кави-Виштаспы, покровителя Заратуштры, тоже является Бактрия, а кеянидские цари были реальными историческими лицами. Жизнедеятельность пророка связана с двумя древними государствами – Бактрией и Согдом, так как все оронимы и гидронимы, упомянутые в «Авесте» и других источниках, соотносятся именно с территорией этих государств.

В заключении подведены основные итоги исследования и сформулированы обобщающие выводы. В результате анализа источников и научной литературы диссертантом составлены подробные таблицы и карты, которые помогают ориентироваться в значительном количестве предполагаемых отождествлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования не вызывает сомнения. Теоретические положения могут быть использованы для дальнейшего исследования исторической географии Центральной Азии в древности и раннем средневековье, а материалы диссертации могут быть использованы при написании курса по исторической географии данного региона, при подготовке обобщающих трудов по древней истории таджикского народа и этногенеза таджиков. Данные составленных таблиц и карт могут рассматриваться как определенный вклад диссертанта в изучение ономастики и топонимии региона.

Выводы, сделанные автором диссертационной работы, говорят о самостоятельности и оригинальности исследования Ходжаевой Н. Дж.

Содержание диссертации полностью отражено в опубликованных работах автора. С авторефератом, который соответствует тексту диссертации, с предложенными выводами и обобщениями рецензент согласен.

Несмотря на несомненный перевес оригинальности и научной ценности данной работы, все же прослеживаются отдельные, на наш взгляд, недочеты и упущения; наиболее существенными из них являются:

1. Хотя подробная характеристика источников и историография проблемы даются в первой главы, но, на наш взгляд, лучше было бы в определении степени изученности наряду с периодизацией предложить классификацию имеющейся научной литературы.
2. На наш взгляд, вне поля зрения диссертанта остались некоторые издания источников и литературы, прежде всего, иранские издания авестийских и пехлевийских источников, таджикское издание «Бундахишна», основные работы академика Н. Негматова по локализации Арианам-Вайджи, работы С.Н. Соколова по авестийскому языку, работы Т.Н. Пахалиной по памирским языкам, А.Л. Хромова по ягнобскому языку, А.М. Буровского по арийской проблеме.
3. Для убедительности некоторых выводов об отождествлении географических названий желательно было бы использовать историко-географические сочинения арабо-персидских (таджикских) авторов (к примеру, «Худуд-ул олам»).
4. В первом параграфе второй главы автор несколько увлекается освещением погребальных обычаев древних арийцев и их сравнением с обычаями горных жителей Бадахшана и трансформацией древних верований иранцев в жизнь современных таджиков.
5. Во избежание увеличения объема диссертации можно было бы не допускать частых повторений текста «Авесты». Например, на страницах 48-49, 53, 76-77 приводится один и тот же текст источника. Повторения наблюдаются и в библиографической части диссертации.

6. Изменение географических названий среднеазиатского региона происходило не только в советское время, как утверждает диссертант (стр. 65), оно началось еще с приходом к власти узбекских династий и получило развитие во второй половине XIX – начале XX вв.
7. Работа не лишена некоторых стилистических, грамматических и технических погрешностей.

Однако указанные замечания и недостатки не снижают ценность данного исследования и не носят принципиальный характер. Автор диссертации Ходжаева Н. Дж. вполне справилась с поставленными перед собой целями и задачами, и внесла свой вклад в разработку проблемы динамики развития географических представлений о Центральной Азии в древней и средневековой иранской традиции.

Исходя из этого, считаем диссертацию Ходжаевой Н. Дж. выполненной на должном научно-теоретическом уровне. Она является самостоятельной, научно завершенной исследовательской работой, вполне отвечает всем требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, предъявляемым к докторским диссертациям, и её автор Ходжаева Н. Дж. заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки).

Официальный оппонент,

Зав. кафедрой истории

таджикского народа ТГПУ им. С. Айни,

доктор исторических наук

Убайдуллоев Насрулло Каримович

Адрес: 734003, Республика Таджикистан,

г. Душанбе, пр. Рудаки, 121

Телефон: (+992) 2241383; (+992) 938500010

Эл. почта: tgpu.tj@mail.ru

Подпись доктора исторических наук Н.К. Убайдуллоева заверяю:

Начальник ОК ТГПУ им. С. Айни

М. Каримова

